

ЗАКАРПАТСКАЯ ПРАВДА

ТЕАТР

ГОСТИ ИЗ ДОНЕЦКОГО КРАЯ

Вот уже месяц в Закарпатье находится Донецкий ордена «Знак Почета» областной русский драматический театр (г. Жданов), который познакомил нашего зрителя с лучшей частью своего репертуара. Гастроли донецких артистов подходят к концу — следовательно, можно подвести определенные итоги их творческой работы на закарпатской сцене.

ПРЕДЛОЖЕННЫЙ зрителю репертуар театра разнообразен и богат как в идейно-художественном, так и жанровом отношении. Среди спектаклей мы видели зарубежную драматургию («Король Лир» В. Шекспира, «Гедда Габлер» Г. Ибсена), русскую и украинскую классику («Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова, «Лесная песня» Леси Украинки), а также современную советскую пьесу в таких ее жанровых разновидностях, как бытовая драма, комедия и водеvil («Модели сезона» Г. Рябкина, «Стихийное бедствие» В. Константинова и Б. Рацера, «Авантюристка» Э. Брагинского, «Любовь и голуби» В. Гуркина, «Любовь в Старо-Короткино» В. Липатова и «Каскадер» М. Казовского и В. Свиридова). К этому следует добавить два спектакля для детей («Иван-да-Марья» В. Гольфельда и «Чубрик» В. Зимины).

Такое разнообразие репертуара, несомненно, определило отличие стиля разных спектаклей и разный уровень их художественной реализации на сцене.

Лучшими спектаклями Донецкого театра по всем компонентам их художественного решения (режиссура, сценическое и музыкальное оформление, актерское исполнение), на наш взгляд, следует считать

такие, как «Король Лир» (режиссер — народный артист УССР А. Утеганов, оформление сцены заслуженного художника УССР М. Ковальчука), «Леди Макбет Мценского уезда» (режиссер — И. Перепелкин, художник — С. Канн), «Стихийное бедствие» (режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Цесляк, художник — С. Канн), «Гедда Габлер» (режиссер — Я. Маланчук, художник — С. Канн), «Любовь в Старо-Короткино» (режиссер — В. Московченко, художественное оформление заслуженного художника УССР М. Ковальчука) и «Любовь и голуби» (режиссер — народный артист УССР А. Утеганов, художник — С. Канн).

В связи с характеристикой репертуара гостей следует сказать о художественной ценности сценических вариантов соответствующих драматических произведений, поскольку в отдельных случаях они вызывают серьезные претензии.

В целом рука режиссера при подготовке сценического варианта пьесы касалась драматургического материала с соответствующим тактом, и купюры допускались постольку, поскольку это не отражалось на идейном звучании и особенностях стиля оригинала. Так, довольно удачно сохранен дух пьесы и ее идейно-художественные качества в таких спе-

ктах, как «Король Лир», «Гедда Габлер», «Леди Макбет Мценского уезда» и других. Однако, к сожалению, этого не можем сказать о «Лесной песне» (режиссер — дипломант Киевского государственного института театрального искусства имени И. Карпенко-Карого Аит-эль-Хадж-Хамида, оформление сцены — заслуженного художника УССР М. Ковальчука), которая представляет украинскую классику.

Общезвестно, «Лесная песня» Леси Украинки крайне трудна для постановки. Это драма-феерия, или, как считала ее сама поэтесса, драма-песня с необычайным богатством речевых поэтических средств перерабатывает во многих моментах в высокую лирическую поэзию, одна часть которой утрачена уже в переводе, а другая — в режиссерском варианте (изъятие пролога, партии Перелесника и т. д.) с его актерской бесцветностью речи и несоответствующим оформлением сцены.

Здесь сразу «Лесной песне» хочется противопоставить «Гедду Габлер» норвежского драматурга второй половины XIX — начала XX века Г. Ибсена, о которой сам автор писал: «Главной моей задачей было изображение людей, человеческих настроений и судеб на фоне известных, общепринятых общественных условий и понятий». Такая задача придавала особый характер всей пьесе, на что, кстати, обращала внимание как раз Леся Украинка. «Хотя и был Ибсен всегда новатором в идеях, — говорит она, — а при том любил исключительно драматическую

форму, все-таки не мог до конца освободиться от романа, философского трактата или морализующей проповеди. Знакомая с его драмами, читатель должен забыть, что происходит на сцене, а сосредоточить внимание на том, что там говорится». Вот почему в «Гедде Габлер», а это в значительной мере касается и драматургии Леси Украинки, — речь актера на сцене приобретает особое значение. И к чести донецких актеров работы в «Гедде Габлер» как раз с точки зрения сценической речи отличаются исключительной выразительностью, что, несомненно, объясняется четким и точным распределением ролей.

На протяжении месяца выступали в разных по характеру, но ярких по исполнительскому мастерству ролях народные артистка УССР и заслуженная артистка РСФСР Н. Юргенс (Гонерилья в «Короле Лире»), народный артист УССР и заслуженный артист УэССР В. Сабуров (Борис Тимофеевич в «Леди Макбет Мценского уезда»), заслуженный артист КазССР В. Ахрамеев (Лир в «Короле Лире»), заслуженные артисты УССР В. Митрофанов (Иван в спектакле «Любовь в Старо-Короткино»), М. Алютова (Юлиане Тесман в «Гедде Габлер»), С. Отченашенко (Катерина Измайлова в «Леди Макбет Мценского уезда»), Г. Афанасьева (Наталья Сергеевна в «Стихийном бедствии»), Ю. Доронченко (Алексей Фунтиков в «Моделях сезона»), артисты Ю. Ветров (Юрий Михайлович в «Стихийном бедствии»), О. Демидов (Певцов в

спектакле «Авантюристка») и другие.

Созданные актерами Донецкого театра яркие образы постоянно приковывали к себе внимание зрителя и не раз вызвали неподдельное восхищение и благодарные аплодисменты.

За время гастролей донецкие мы видели высокого мастерства работы по художественному оформлению сцены. Сценография в спектаклях Донецкого театра в зависимости от драматургического материала характеризуется элементами условности («Король Лир», «Каскадер», «Любовь и голуби»), строгой документальности («Стихийное бедствие», «Гедда Габлер») или их органическим слиянием («Любовь в Старо-Короткино», «Авантюристка»). В каждом отдельном случае элементы сценического оформления служат более полному раскрытию идеи произведения. С этой точки зрения особенно хочется отметить спектакль «Леди Макбет Мценского уезда», в котором художник С. Канн оформил сцену в виде туго перетянутого шуурками серого мешка, что с большой силой достоверности символизирует затхлую атмосферу в купеческой семье глухого русского городка до революционного времени.

Вместе с тем следует сказать, что условность сценографии не всегда играет на спектакль. Это, в частности, касается «Лесной песни». Ее сценическое оформление — три старых дуплистых дуба, которые стоят как символ гнили и

смерти, в то время, как лес в пьесе — это сама жизнь с вечным движением, целой гаммой красок и густым запахом цветов. Даже березка — символ девичьей красоты, чистоты и верности — к которой часто обращается Мавка, дышит не ароматом весенних почек и животворного сока, а терпкой цвелью, холодом и печалью. Словом, оформление сцены не передает духа пьесы Леси Украинки, а намерение художника М. Ковальчука ввести «живую сценографию» с помощью игры с тканью (символ лета и жатвы) для создания иллюзии движения и смены времен года зрителем осталось непонятным.

В общей архитектонике спектаклей следует отметить мастерское использование световых и звуковых средств оформления. Это можно отнести к спектаклю «Король Лир» (воссоздание грома и молнии в самые драматические моменты развития действия), «Леди Макбет Мценского уезда» (имитация пения соловья в лирических частях и кукование кукушки в тревожные моменты спектакля), «Любовь и голуби» (воркование голубей) и к другим.

Завершаются гастроли. И как то невольно в наши сердца закрадывается грусть разлуки, артисты из Жданова стали нам близки, они водили нас волшебными тропинками театрального искусства, дарили нам незабываемые мгновения встреч с миром прекрасного...

До новых встреч, дорогие друзья! До свидания!

Иосиф БАГЛАЙ,
доцент кафедры теории и
зарубежной литературы
Ужгородского госуниверси-
тета.